

Партийная организация театра

Драматург Л. Гераскина закончил члены пьесы «Право на счастье». Началось обсуждение. Первым слово коммунист М. Болсников.

— Мы слушали сегодня пьесу Гераскиной второй раз. На прошлом обсуждении мы упрекали автора в том, что он не знал изобразить некоторые важные стороны нашей действительности. Плюс, как мы сегодня убедились, подверглась значительной переработке, и многих прежних недостатков в ней теперь нет. Однако и сейчас еще нет оснований утверждать, что автор довел свою работу до конца. Один из грецов пьесы — председатель колхоза Гаврилов — пока еще образ схематичный, и можно с уверенностью сказать, что исполнителю этой роли неизвестно будет придать ей жизненную достоверность. Почти неизмен в действии секретарь парторганизации колхоза Черных. Образы главных герояев недостаточно убедительны.

Вслед за Комиссионным с критическим замечанием выступил и другой коммунист — артист Г. Гаврилов, император театра Панахиды Морозова. Постановку этой пьесы театр называл приурочить к тщательности инженерной организации артистки Г. Бурцева.

На протяжении года коммунисты театра в тесном контакте с автором и главным режиссером Н. Петровичем добились ясности главной мысли будущего спектакля, ее отчетливого выражения в действиях, характерах героев пьесы.

...И вот недавно состоялась премьера. Коммунисты театра с удовольствием убеждались в том, что их начинания и плодотворные работы с драматургом, помощь, которую они оказали главному режиссеру театра, приносит свои результаты.

Обсуждению на заседании партийного бюро и партийных собраний новой пьесы, начавшейся в пасхальные, стало в Московском театре первого артиста хорошей традицией. Но коммунисты театра не ограничиваются своей деятельности обсуждением художественного материала. С момента начала репетиций и до выпуска спектакля: парторганизация с неслыханным вниманием следят за ходом постановочной работы и оперативно оказывают помощь руководству театра в преодолении появившихся трудностей. Так, например, в первых работах коллектива пьесы-сказки С. Михалкова «Зайка-зайчика» артист, исполнявший одну из главных ролей, пытался не решить творческую задачу, поставленную перед ним режиссером. Вильямовский трюм и отставание технических цехов, задерживавших подготовку неизвестной бутафории. Партийная организация, обустраивая стоянки для постановочных съемок, помогла режиссеру коммунисту Е. Бедовину пропустить дополнительные занятия с артистом, которому не удавалась роль. В производственных цехах не спешными съемками выяснились причины задержек и изготовления бутафории, тут же наметили конкретные меры для их устранения. За выполнение этих решений был установлен строгий контроль.

Спектакль вызвал точное и назначенный срок. Уже на прохождении нескольких месяцев он используется успехом у юных зрителей. Коммунисты театра оказывают директору и главному режиссеру постоянную, действенную помощь в составлении репертуарного плана, в контроле за текущими репетициями, систематической работе по воспитанию молодежи.

Коммунисты, вошедшие в состав недавно созданного художественного совета театра, составляют его руководящий ядро. Например, Е. Европин-

А. САМОЙЛОВА.

Систему мастерских — в основу подготовки творческих кадров кино

С. ГЕРАСИМОВ,
народный артист СССР

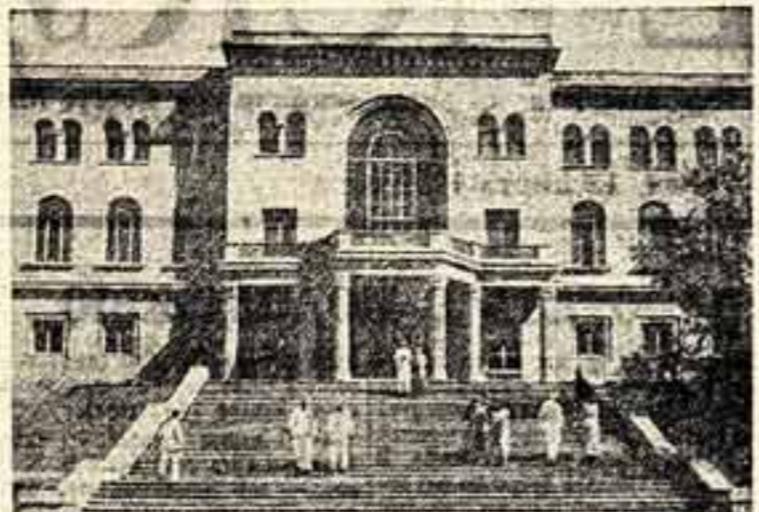
Власть будет не отрывать портной одночки при общем более или менее добросовестном подворье, а напротив, сакрально подготовленных практикующих коллектива единомышленников, которые успели работать и заняться более кинисткой и министерством всей своей производственной практикой. Для окончательного утверждения своего права на дальнейшее самостоятельное творчество такой коллектив должен подготовить в качестве запечатления работы номер ежегодного альманаха ВГИК, составленного из небольшого художественного фильма, документальных и научно-практических очерков.

И не буду сейчас заниматься критикой системы разработки профессионального кинематографа — система эта скрупулезно раскинула самой жизнью. Именно следствием ее явился тот патологический разрыв между интересами производства и выдвижением молодежи, который привел, наконец, к полному застою на этом участке. Да и в самом деле, как можно было поверить самостоятельной работе студии, если не всей ее учебной практике?

Из этой статьи мне не удастся сколько-нибудь подробно рассмотреть все те многочисленные изменения, которые следовало бы утвердить во ВГИК для того, чтобы полностью изжить разобщенность факультетов и кафедр. Могу только отметить, что этот процесс является сейчас неотъемлемой частью жизни нашего института.

Коммунисты, вошедшие в состав

Новое здание курорта Арзни

В годы советской власти в живописных ущельях горной реки Раздан, близ Еревана, был создан курорт Арзни, бальнеотерапевтические средства ученых видов которого получили широкую известность за пределами Армянской ССР.

В 1951 году курорт обогатился новыми замечательными сооружениями. Здесь построено первое в реабилитационном плане здание (проект разработан членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР О. Маркаряном при участии архитектора Н. Башбук-Меликова).

Расположенное в центре курорта, элегантные здания с альбиносами и зелеными листьями на крыше, с зальцами течет автомагистраль, из которой всплескается в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль центральной части курорта.

Планировка здания решена с учетом террасированного профиля участка. Главный подъезд выходит на нижнюю террасу. На уровне средней террасы расположены темнитый внутренний дворик, с трех сторон обрамленный аркадой, а с четвертой стороны — античной мозаичной пологой лестницей, ведущей в спускающуюся в курорт. Здания курорта вписаны в живописный ландшафт скалистого ущелья. Занимая среди окружающей застройки главенствующее положение, здание завершает собой архитектурный ансамбль ц

